

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 66-О09-10

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

17 февраля 2009 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего **Червоткина А.С.**

судей **Глазуновой Л.И. и Зеленина С.Р.**

рассмотрела в судебном заседании дело по кассационным жалобам осуждённых Сиделёва М.В. и Миличенко А.А., адвоката Магомедовой М.А. на приговор Иркутского областного суда от 9 октября 2008 года, которым

СИДЕЛЁВ М. В., **МИЛИЧЕНКО А. А.**, ранее судимый

- 7 августа 2003 года по ст.ст. 158 ч.2 п.п. «б», «в», 326 ч.1 УК РФ к 2 годам 6 месяцам лишения свободы условно, с испытательным сроком на 2 года, 21 марта 2005 года условное осуждение отменено, он направлен в места лишения свободы, освобожден 21 апреля 2006 года условно-досрочно на 1 год 6 месяцев 27 дней,

осуждён по ст. 105 ч.2 п.п. «ж», «з» УК РФ к 17 годам лишения свободы, по ст. 162 ч.4 п. «в» УК РФ – к 13 годам лишения свободы со штрафом в сумме **руб.**

На основании ст.69 ч.3 УК РФ окончательно назначено 19 лет лишения свободы со штрафом в сумме **руб.** с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

МИЛИЧЕНКО А. [REDACTED] А. [REDACTED], [REDACTED]
[REDACTED]
[REDACTED]

осуждён по ст. 105 ч.2 п.п. «ж», «з» УК РФ к 14 годам лишения свободы,
по ст. 162 ч.4 п. «в» УК РФ – к 11 годам лишения свободы со штрафом
в сумме [REDACTED] руб.

На основании ст.69 ч.3 УК РФ окончательно назначено 16 лет лишения
свободы со штрафом в сумме [REDACTED] руб. с отбыванием наказания в
исправительной колонии строгого режима.

Заслушав доклад судьи Глазуновой Л.И., выступление прокурора
Кузнецова С.В., полагавшего приговор оставить без изменения, судебная
коллегия,

У С Т А Н О В И Л А:

Сиделёв М.В. и Миличенко А. А. осуждены за разбойное нападение
с целью завладения имуществом супругов Б [REDACTED] и [REDACTED]. группой
лиц по предварительному сговору, с применением предметов, используемых в
качестве оружия, с незаконным проникновением в жилище, с причинением
тяжкого вреда здоровью потерпевшего, в ходе которого убили Б [REDACTED]
[REDACTED].

Как установлено судом, преступления совершены 8 февраля 2008 года
на территории [REDACTED] при указанных в
приговоре обстоятельствах.

В судебном заседании Сиделёв М.В. и Миличенко А.А. свою вину
признали полностью.

В кассационной жалобе осуждённый Миличенко А.А. «частично не
соглашаясь с приговором», указывает, что преступление он совершил из
чувства страха за свою безопасность, так как Сиделёв М.В. постоянно
подталкивал его к этому. В ходе убийства он не нанёс ни одного удара, от
которого могла наступить смерть потерпевшего. Заявляя, что его роль в
совершении противоправных деяний была менее активной, чем роль Сиделёва
М.В., считает несправедливым и наказание, как в виде лишения свободы, так и
в виде штрафа.

Осуждённый Сиделёв М.В. в кассационной жалобе, не высказывая
каких-либо просьб, указывает, что Миличенко А.А. оговаривает его в
совершении преступления, на предварительном следствии он также оговорил

себя под «давлением» со стороны сотрудников милиции. В судебном заседании они намеревались дать правдивые показания, однако прокурор «пригрозила», что попросит суд назначить пожизненное лишение свободы, в связи с чем они испугались и подтвердили свои показания на предварительном следствии.

Считает, что приговор постановлен на доказательствах, полученных с нарушением закона, и на противоречивых показаниях потерпевшей, которые не оценены. Других доказательств его вины в материалах дела не имеется.

Утверждает, что в момент совершения инкриминируемых ему деяний находился в другом месте, однако, следователем было отказано в удовлетворении его ходатайства о допросе лиц, которые могли это подтвердить.

В дополнениях к кассационной жалобе он просит снизить наказание. Наряду с этим высказывает мнение, что прокурор Цедрик С.В. не могла поддерживать государственное обвинение по делу, поскольку её родственники работают в этом же следственном комитете.

Одновременно с этим утверждает, что уголовное дело в отношении него сфабриковано, «основано на догадках».

Адвокат Магомедова М.А. в защиту интересов Сиделёва М.В. просит приговор изменить, снизив наказание.

По мнению адвоката, суд, признав в качестве смягчающих наказание обстоятельств «активное способствование раскрытию преступления, изобличение соучастника преступления и розыск имущества, добытого преступным путём, а также наличие малолетнего ребенка», фактически эти обстоятельства не учёл.

Столь длительное лишение свободы, как полагает адвокат, является карой для её подзащитного, исключающее возможность полноценного возвращения в общество.

В возражениях государственный обвинитель Цедрик В.В. считает приговор законным и обоснованным, просит оставить его без изменения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб, судебная коллегия оснований к их удовлетворению не усматривает.

Вина осуждённых в совершении преступлений при установленных судом обстоятельствах подтверждается следующими доказательствами.

Как видно из материалов дела, мотив и обстоятельства совершения преступления органами следствия установлены из показаний осуждённых, данных в период расследования дела.

Признавая свою вину в убийстве потерпевшего при разбойном нападении и совершении противоправных деяний в отношении семьи потерпевшего при разбое, они подробно рассказали о своих действиях и действиях другого лица при их совершении.

Свои показания подтвердили при проверке их на месте.

Их показания соответствовали данным, зафиксированным в протоколах осмотра места происшествия.

В судебном заседании, оба, признав полностью свою вину и, отказавшись от дачи показаний, подтвердили те показания, данные в период расследования дела, в которых признавали свою вину и рассказывали об обстоятельствах совершения преступления.

Эти показания судом признаны достоверными, поскольку нашли свое подтверждение при проверке других доказательств по делу.

Потерпевшая Б [] пояснила, что 8 февраля 2008 года после 20 часов она позвонила мужу, который сказал, что едет домой. Около 22 часов в дом вошли два незнакомых человека в масках, одного из которых она впоследствии опознала, как Сиделёв, другого – Миличенко. Они требовали деньги, угрожали убийством, били, порезали руку, связали ей и дочери руки, заявляли, что от мужа им известно о наличии в доме [] руб. Она вынуждена была отдать им деньги в сумме [] руб., кроме того, они забрали мобильный телефон дочери. Не дозвонившись после этого до мужа, она позвонила знакомому, который сказал, что видел машину мужа на перекрёстке. Приехав к указанному месту, в салоне автомашины обнаружила труп мужа.

При осмотре места происшествия [] км. участка трассы [] обнаружен []», в салоне которого обнаружен труп Б [] с признаками насильственной смерти. С места происшествия изъята веревка, которой были связаны руки потерпевшего, вязаная перчатка со следами бурого цвета, похожими на кровь.

Согласно выводам судебно-медицинского эксперта, смерть Б [] наступила от колото-резаных ранений грудной клетки с повреждением внутренних органов. Кроме того, у потерпевшего обнаружена закрытая черепно-мозговая травма и другие телесные повреждения, не состоящие в прямой причинной связи со смертью.

Рассказывая об обстоятельствах совершения преступления, Сиделёв М.В. и Миличенко А.А. поясняли, что наносили поочередно удары ножом по телу потерпевшего, а когда он вывалился из машины, наносили удары ногами по голове.

При осмотре дома потерпевшего установлено, что запорные устройства повреждений не имеют. На полу коридора, кухни, в раковине ванной комнаты имеются следы вещества бурого цвета, похожие на кровь. С места происшествия изъяты семь отрезков верёвки, которыми были связаны руки потерпевшей Б [] и малолетней дочери.

Из заключения трасологической экспертизы следует, что семь отрезков, изъятых из дома потерпевших, и один отрезок верёвки, которым были связаны руки трупа потерпевшего, ранее составляли единое целое.

В результате обыска на приусадебном участке Сиделёва М.В. и в доме, обнаружена верёвка, идентичная верёвке, снятой с трупа, телогрейка, пропитанная веществом бурого цвета, в кармане которой находилась шапочка с прорезями для глаз, спортивное трико.

В результате криминалистического исследования на телогрейке, трико и перчатке, изъятой из машины потерпевшего, обнаружена кровь человека, происхождение которой от Б [] не исключается, от обоих осуждённых – исключается.

При задержании Сиделёва М.В. и Миличенко А.А. обнаружены деньги, происхождение которых они объяснили тем, что эти деньги остались от похищенной у потерпевших суммы.

Свидетель К [] пояснил, что 8 февраля 2008 года около 22 часов Сиделёв М.В. попросил его отвезти в []. Он отвёз его до []. Там Сиделёв М.В. возвратил ему долг в сумме [] руб. На другой день он видел, как Сиделёв М.В. покупал телевизор и ДВД-плеер, кроме того, видел у него наличные деньги, хотя он не работал, постоянно брал деньги в долг.

Аналогичные показания дала свидетель К []

Свидетель Л [] пояснила, что поведение брата (Сиделёва), купившего матери телевизор, плеер и чайник, ей показалось странным, так как он нигде не работал, постоянно пил.

О том, что 9 февраля 2008 года у Сиделёва М.В. появились деньги, на которые он покупал телевизор и ДВД – плеер, подтвердил в суде свидетель Г []

Свидетель Ч [] (сожительница Сиделёва) пояснила, что 9 февраля 2008 года Сиделёв В.М. купил ей золотое кольцо и подарил сотовый телефон, который, как она поняла, принадлежал ребёнку, так как там были детские фотографии и записи в телефонной книге «мама, папа, тетя...».

Ч [] добровольно выдала золотое кольцо и мобильный телефон, который опознала Б [], как похищенный в результате нападения и принадлежавший дочери.

При задержании Сиделёва М.В. при личном обыске был обнаружен мобильный телефон, который потерпевшая опознала, как принадлежавший мужу.

При наличии таких доказательств суд обоснованно пришёл к выводу о доказанности вины осуждённых в совершении преступления. Их действия квалифицированы правильно.

Утверждение Сиделёва В.М. о том, что в момент совершения инкриминируемых ему деяний он находился в другом месте, а на предварительном следствии оговорил себя под воздействием недозволенных методов следствия, судом проверено (стр. 14 приговора), с приведением мотивов принятого решения признано несостоятельным.

Судебная коллегия находит данное решение суда правильным.

Являются необоснованными доводы Сиделёва М.В. и в той части, что государственный обвинитель Цедрик В.В. не могла поддерживать обвинение по данному делу в судебном заседании в связи с тем, что у неё родственники работают в следственном комитете.

Действующее уголовно-процессуальное законодательство (ст.61 УПК РФ) предусматривает обстоятельства, которые исключают участие судьи, прокурора, следователя, дознавателя в производстве по уголовному делу.

Таких оснований к отводу государственного обвинителя Цедрик В.В. по данному делу не установлено. Никто из участников судопроизводства, в том числе и подсудимый, в судебном заседании отвода государственному обвинителю по этому основанию (либо иному) не заявлял (т.5 л.д.53). Сам по себе факт работы родственников в следственном комитете не является основанием к отводу государственного обвинителя от участия в производстве по данному уголовному делу.

Наказание назначено с учётом характера и степени общественной опасности содеянного каждым, данных о личности каждого и смягчающих обстоятельств, оснований к его смягчению судебная коллегия не усматривает.

Руководствуясь ст.ст.377, 378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

приговор Иркутского областного суда от 9 октября 2008 года в отношении СИДЕЛЁВА М [] В [] и МИЛИЧЕНКО А [] А [] оставить без изменения, а кассационные жалобы – без удовлетворения.

Председательствующий - []

Судьи: []